

Харченко Иван Евгеньевич

аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород. ORCID: 0009-0004-0007-0217, AuthorID: 1239375, SPIN-код: 2688-8433.

Электронный адрес: ivan-harchenko@mail.ru

Ivan E. Kharchenko

Postgraduate, Belgorod State National Research University, Belgorod. ORCID: 0009-0004-0007-0217, SPIN-code: 2688-8433, AuthorID: 1239375.

E-mail address: ivan-harchenko@mail.ru

РОЛЬ ДЕФИЦИТА ЭМПАТИЧЕСКОГО ОТЗЕРКАЛИВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ НАРЦИССИЧЕСКОЙ Я-КОНЦЕПЦИИ: ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Аннотация. Статья посвящена теоретическому анализу и интеграции психоаналитических представлений Х. Кохута, А. Миллера и О. Кернберга о роли дефицита эмпатического отзеркаливания и принятия в формировании нарциссической Я-концепции. Рассмотрены ключевые положения теории дефицита отзеркаливания Х. Кохута, концепции «нарциссической матери» А. Миллера и модели патогенеза нарциссизма О. Кернберга. Выделены общие закономерности развития нарциссической Я-концепции, характерные для этих подходов. Проанализированы последствия дефицитарных ранних отношений для самовосприятия и регуляции самооценки нарциссической личности. Показана актуальность и эвристичность психоаналитических концепций для современной психологии личности и психотерапии в свете новейших эмпирических исследований. Намечены перспективы интеграции психоаналитических моделей с современными методами исследования и терапии нарциссизма.

Ключевые слова: нарциссизм, Я-концепция, дефицит отзеркаливания, эмпатия, компенсаторная грандиозность, объектные отношения, самооценка, психоаналитические концепции.

Для цитирования: Харченко И.Е. Роль дефицита эмпатического отзеркаливания в формировании нарциссической Я-концепции: психоаналитические подходы // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2025. № 2. С. 156–162. DOI: 10.18137/RNU.V925X.25.02.P.156.

THE ROLE OF EMPATHIC MIRRORING DEFICIT IN THE FORMATION OF NARCISSISTIC SELF-CONCEPT: PSYCHOANALYTIC APPROACHES

Abstract. The article presents a theoretical analysis and integration of psychoanalytic ideas of H. Kohut, A. Miller, and O. Kernberg about the role of empathic mirroring deficit and acceptance in the formation of narcissistic self-concept. The author considers the key provisions of H. Kohut's theory of mirroring deficit, A. Miller's concept of "narcissistic mother", and O. Kernberg's model of narcissism pathogenesis. Common patterns of narcissistic self-concept development, characteristic of these approaches are highlighted. The consequences of deficient early relationships for self-perception and self-esteem regulation of a narcissistic personality are analyzed. The article shows the relevance and heuristic value of psychoanalytic concepts for modern personality psychology and psychotherapy in light of the latest empirical research. Prospects for integrating psychoanalytic models with modern methods of research and therapy of narcissism are outlined.

Роль дефицита эмпатического отзеркаливания в формировании нарциссической Я-концепции: психоаналитические подходы

Keywords: narcissism, self-concept, mirroring deficit, empathy, compensatory grandiosity, object relations, self-esteem, psychoanalytic concepts.

For citation: Kharchenko I.E. (2025) The Role of Empathic Mirroring Deficit in the Formation of Narcissistic Self-Concept: Psychoanalytic Approaches. *Vestnik of Russian New University. Series: Man in the Modern World*. No. 2. Pp. 156–162. DOI: 10.18137/RNU.V925X.25.02.P.156 (In Russian).

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим интересом современной психологии личности и психотерапии к проблеме нарциссических черт и их влияния на особенности Я-концепции индивида. В условиях современного общества, характеризующегося культом индивидуализма, соревновательности, ориентацией на внешние достижения и самопрезентацию, нарциссические тенденции получают все большее распространение. Это диктует необходимость более глубокого понимания психологических механизмов и факторов формирования нарциссической Я-концепции.

Центральной особенностью нарциссической личности является специфическая структура Я-концепции с выраженной поляризацией грандиозного и уязвимо-го Я, нестабильностью и преобладанием иллюзорных компонентов самовосприятия над реалистичными [1–3]. За внешним фасадом грандиозности и превосходства скрывается глубоко травмированное, диффузное, архаичное Я [4]. Формирование подобной нарциссической Я-структуры связывается большинством исследователей с дефицитностью ранних детско-родительских отношений и травмами развития на доэдипальных стадиях [2; 5].

Ключевую роль в концептуализации механизмов нарушения развития Я-концепции при нарциссизме сыграли теории Х. Кохута, А. Миллера, О. Кернберга. Развивая идеи классического психоанализа, авторы акцентируют внимание на роли дефицита эмпатического отзеркаливания и принятия со стороны первичных объек-

тов в генезе нарциссической Я-структуры. Несмотря на некоторые различия в акцентах, все три автора рассматривают грандиозное Я как компенсаторное образование, возникающее в условиях дефицита принятия и отзеркаливания со стороны первичных объектов. Его функцией является защита уязвимо-го, неинтегрированного Self и поддержание иллюзии собственной ценности и совершенства.

Целью данной статьи является теоретический анализ и интеграция психоаналитических представлений Х. Кохута, А. Миллера, О. Кернберга о роли дефицита эмпатического отзеркаливания и принятия в формировании нарциссической Я-концепции.

Теория дефицита отзеркаливания, разработанная Х. Кохутом, является одной из наиболее влиятельных концепций в понимании нарциссических нарушений личности. Согласно Х. Кохуту, ключевую роль в развитии здорового нарциссизма играет эмпатический отклик значимых других (прежде всего, матери) на потребности и переживания ребенка [2; 6; 7]. Такой отклик Х. Кохут называет «отзеркаливанием» (mirroring): родитель как бы отражает внутренний мир ребенка, подтверждая его ценность и реальность. Отзеркаливающая эмпатия дает ребенку ощущение, что его чувства воспринимаются, разделяются, валидируются близким взрослым. Благодаря этому формируется базовое доверие к себе и миру, закладывается фундамент аутентичного Я [7].

Эмпатическая забота и отзывчивость значимых других, их способность настраи-

ваться на внутренние состояния и потребности ребенка признается Кохутом решающим условием здорового развития Я. В атмосфере принятия и эмоционального резонанса ребенок обретает чувство внутренней согласованности, непрерывности, витальности Я-переживаний [6]. Отзеркаливающая эмпатия создает «оптимальную» психологическую среду для постепенной трансформации архаического грандиозного Я в реалистичное, позитивное самовосприятие. В норме селф-объекты (близкие взрослые) посредством отзеркаливания обеспечивают постепенную трансформацию архаического грандиозного Я ребенка в реалистичные цели и амбиции. Оптимальная фрустрация грандиозности в контексте поддерживающих диадических отношений позволяет интернализировать функции регуляции самооценки.

Однако в условиях дефицита эмпатического отзеркаливания, недостаточности принятия истинного Я ребенка родителями развитие целостной и позитивной Я-концепции блокируется. Дефицит отзеркаливания ведет к тому, что ребенок остается психологически зависимым от внешних «подтверждений» своего всемогущества и совершенства. Он постоянно нуждается в одобрении, восхищении, внимании со стороны других, чтобы восполнить пробел в формировании ядерных структур Я [7]. Архаичное грандиозное Я продолжает требовать подпитки в форме иллюзорного величия и псевдонезависимости. Так закладывается базовая нарциссическая уязвимость Я-структуры.

Резюмируя, согласно теории Х. Кохута, нарциссические иллюзии грандиозности и совершенства выполняют компенсаторную функцию восполнения дефицита эмпатического отзеркаливания и принятия в раннем детстве. Недостаточность подтверждения ценности истинного Я обу-

словливает фиксацию на архаичном грандиозном Я как единственном способе поддержания самооценности. Однако компенсаторная природа этих иллюзий делает их иллюзорными, оторванными от реальности, не способными обеспечить подлинное принятие Я.

Развивая идеи Х. Кохута, известный психолог Алис Миллер предложила концепцию «нарциссической матери», которая детально описывает характеристики такой матери и те негативные последствия, которые ее поведение может иметь для личности ребенка [5].

Согласно теории А. Миллер, «нарциссическая мать» отличается чрезмерной требовательностью к ребенку, ожидая от него безупречного соответствия своим завышенным стандартам. При этом ее любовь и принятие носят условный характер, завися от успехов и достижений ребенка. Эмоциональная холодность и отстраненность становятся типичными чертами такой матери [5]. В данной концепции ребенок рассматривается не как самостоятельная личность, а как продолжение матери, призванное удовлетворять ее собственные нарциссические потребности. Истинные желания, чувства и потребности ребенка игнорируются, подчиняясь представлениям матери о том, каким он должен быть.

А. Миллер подчеркивает, что «нарциссическая мать» требует от ребенка совершенства и достижений, рассматривая это как неременное условие своей любви. Необходимость всегда соответствовать материнским требованиям приводит к отрицанию ребенком своего подлинного Я. Он развивает ложную грандиозную личность, призванную заслужить восхищение и любовь. Одновременно его истинное Я остается глубоко уязвимым и неуверенным, страдая от нехватки безусловного

Роль дефицита эмпатического отзеркаливания в формировании нарциссической Я-концепции: психоаналитические подходы

принятия. Такое расщепление личности становится устойчивым паттерном [5].

Концепция А. Миллер дополняет теорию Х. Кохута, конкретизируя те паттерны материнского поведения, которые могут привести к нарциссической патологии. Если Х. Кохут делает акцент на дефиците эмпатической настройки и отзеркаливания [2], то А. Миллер подробно описывает условный и требовательный стиль воспитания «нарциссической матери», приводящий к отрицанию истинного Я ребенка [5].

О. Кернберг, опираясь на теорию объектных отношений, рассматривает нарциссическую патологию как результат интернализации дисфункциональных ранних диад «ребенок – родитель» [1; 8; 9]. Согласно его модели, нарциссическая Я-структура формируется в результате защитной идеализации Я и обесценивания объекта. В условиях фрустрирующих отношений с холодным, отвергающим или ненадежным родителем ребенок расщепляет свой опыт на две части: грандиозное Я как хранилище всего «хорошего» и обесцененный внешний объект как вместилище «плохого». Посредством проективной идентификации отрицательных аспектов Я с фрустрирующим объектом и идеализации собственного Я ребенок защищает себя от невыносимых переживаний собственной уязвимости и «плохого» родителя.

О. Кернберг, как и Х. Кохут, видит в грандиозном Я компенсаторную структуру, призванную восполнить нехватку принятия и эмпатии со стороны объекта. Однако, в отличие от Х. Кохута, он рассматривает идеализацию Я не столько как результат дефицита отзеркаливания, сколько как защитный процесс, направленный на справление с агрессивными чувствами и страхом перед ненадежным, фрустрирующим объектом. Нарциссическая грандиозность в его модели выражает

базовый конфликт между любовью и агрессией, между интернализированными полярными Я- и объект-репрезентациями.

Представленные психоаналитические концепции демонстрируют значительное сходство в понимании роли дефицита принятия и эмпатии в развитии нарциссических черт. Различия между ними в большей степени касаются акцентов на тех или иных аспектах искажения объектных отношений и Я-структуры. Для Х. Кохута первично отсутствие эмпатического отзеркаливания материнским селф-объектом. Для А. Миллер – условность материнской любви и чрезмерная требовательность. Для О. Кернберга – защитные процессы расщепления и проективной идентификации в диаде с фрустрирующим объектом. Однако представление о компенсаторной природе нарциссической грандиозности и расщеплении между внешним фасадом величия и уязвимым внутренним Я объединяет эти концепции. Отражая нехватку любви и эмпатии, нарциссическое грандиозное Я выполняет компенсаторную функцию, позволяя избежать подлинных переживаний и зависимостей. За маской псевдонезависимости и грандиозности скрывается уязвимое, неинтегрированное, фрагментированное самовосприятие. Ядерное Я нарциссической личности остается отчужденным, недоразвитым и глубоко травмированным. Это обуславливает постоянную зависимость от внешних «подпиток» самооценки, колебания между иллюзиями особой значимости и внутренним чувством пустоты, страха, беспомощности.

Впоследствии компенсаторная нарциссическая Я-концепция становится ригидной системой представлений о себе и отношений с другими, накладывающей отпечаток на все сферы жизни человека [3; 10; 11]. Проявления грандиозности и псевдоне-

зависимости в коммуникации, самовосприимчивости, отношениях отражают базовую уязвимость нарциссической личности, недоразвитость ее истинного Я [12]. Система компенсаторных механизмов, призванная избегать переживаний зависимости, привязанности, аффективной близости, превращается в своего рода ловушку, не позволяющую нарциссической личности достигать самопринятия и удовлетворяющих отношений с окружающими [13].

Современные исследования нарциссизма находят множество эмпирических подтверждений базовым положениям рассмотренных психоаналитических концепций о роли дефицита принятия и эмпатии в генезе нарциссических черт. В частности, многочисленные работы с использованием как психометрических, так и экспериментальных методов обнаруживают у нарциссических личностей устойчивое сочетание внешней грандиозности и внутренней уязвимости Я [3; 11], нестабильность и поляризацию самооценки [10], преобладание иллюзорных и компенсаторных компонентов Я-концепции [14].

Признав непреходящую значимость психоаналитических концепций, следует отметить необходимость их дальнейшего развития и интеграции с современными исследованиями в области психологии личности и психотерапии [14]. В частности, перспективным представляется более детальное изучение особенностей

привязанности [15], способности к ментализации [16], регуляции эмоций у нарциссических пациентов. Обогащение психоаналитических моделей данными эмпирических исследований позволит детально исследовать природу и динамику дефицита эмпатического отзеркаливания и его последствий для формирования Я-концепции при нарциссизме.

Таким образом, проведенный теоретический анализ позволяет глубже понять внутренний мир нарциссической личности, лежащий за внешним фасадом грандиозности и самоуверенности. Знание закономерностей развития нарциссической Я-концепции открывает путь к осмыслению глубинных мотивов, страхов, сильных и слабых сторон нарциссического пациента. Понимание закономерностей формирования нарциссической Я-концепции, предлагаемое психоаналитическими концепциями Х. Кохута, А. Миллер и О. Кернберга, не только не утратило своей актуальности, но и обрело новое звучание в контексте современной психологии личности и психотерапии. Дальнейший творческий диалог и взаимообогащение между психоаналитической традицией и эмпирическими исследованиями открывает многообещающие перспективы как для концептуализации нарциссизма, так и для построения эффективного терапевтического альянса, позволяющего восполнить дефицит отзеркаливания и принятия.

Литература

1. Kernberg O.F. Borderline conditions and pathological narcissism. New York : Jason Aronson, 1975. 361 p. ISBN 0876682050.
2. Kohut H. The analysis of the self: A systematic approach to the psychoanalytic treatment of narcissistic personality disorders. New York : International Universities Press, 1971. 368 p. ISBN 0823601455.
3. Pincus A.L., Lukowitsky M.R. Pathological narcissism and narcissistic personality disorder // Annual Review of Clinical Psychology. 2010. Vol. 6. No. 1. P. 421–446. DOI: 10.1146/annurev.clinpsy.121208.131215

Роль дефицита эмпатического отзеркаливания в формировании
нарциссической Я-концепции: психоаналитические подходы

4. Соколова Е.Т. Нарциссизм как клинический и социокультурный феномен // Вопросы психологии. 2014. № 1. С. 67–80. URL: <https://istina.msu.ru/media/publications/articles/9fe/1d7/1426297/67.pdf> (дата обращения: 11.03.2025).
5. Miller A. Prisoners of childhood: The drama of the gifted child and the search for the true self. New York : Basic Books, 1981. 144 p. ISBN 0465063470.
6. Kohut H. The restoration of the self. New York: International Universities Press, 1977. 345 p. ISBN 0823658104.
7. Kohut H. How does analysis cure? Chicago : University of Chicago Press, 1984. 240 p. ISBN 0226450341.
8. Kernberg O.F. Severe personality disorders: Psychotherapeutic strategies. New Haven, CT : Yale University Press, 1984. 381 p. ISBN 9780300053494.
9. Kernberg O.F. Love relations: Normality and pathology. New Haven, CT : Yale University Press, 1998. 203 p. ISBN 0300074352.
10. Caligor E., Levy K.N., Yeomans F.E. Narcissistic personality disorder: Diagnostic and clinical challenges // American Journal of Psychiatry. 2015. Vol. 172. No. 5. P. 415–422. DOI: 10.1176/appi.ajp.2014.14060723
11. Kaufman S.B., Weiss B., Miller J.D., Campbell W.K. Clinical correlates of vulnerable and grandiose narcissism: A personality perspective // Journal of Personality Disorders. 2020. Vol. 34. No. 1. P. 107–130. DOI: 10.1521/pedi_2018_32_384
12. Dickinson K.A., Pincus A.L. Interpersonal analysis of grandiose and vulnerable narcissism // Journal of Personality Disorders. 2003. Vol. 17. No. 3. P. 188–207. DOI: 10.1521/pedi.17.3.188.22146
13. Banai E., Mikulincer M., Shaver P.R. «Selfobject» Needs in Kohut's Self Psychology: Links with Attachment, Self-Cohesion, Affect Regulation, and Adjustment // Psychoanalytic Psychology. 2005. Vol. 22. No. 2. P. 224–260. DOI: 10.1037/0736-9735.22.2.224
14. Yakeley J. Current understanding of narcissism and narcissistic personality disorder // BJPsych Advances. 2018. Vol. 24. No. 5. P. 305–315. DOI: 10.1192/bja.2018.20
15. Meyer B., Pilkonis P.A. Attachment theory and narcissistic personality disorder // Campbell W.K., Miller J.D. (Eds) The handbook of narcissism and narcissistic personality disorder: Theoretical approaches, empirical findings, and treatments. Hoboken, NJ : John Wiley & Sons, 2012. P. 434–444. DOI: 10.1002/9781118093108.ch39
16. Bateman A.W., Fonagy P. Mentalization-based treatment of BPD // Journal of Personality Disorders. 2004. Vol. 18. No. 1. P. 36–51. DOI: 10.1521/pedi.18.1.36.32772

References

1. Kernberg O.F. (1975) *Borderline conditions and pathological narcissism*. New York : Jason Aronson. ISBN 0876682050.
2. Kohut H. (1971) *The analysis of the self: A systematic approach to the psychoanalytic treatment of narcissistic personality disorders*. New York : International Universities Press. 368 p. ISBN 0823601455.
3. Pincus A.L., Lukowitsky M.R. (2010) Pathological narcissism and narcissistic personality disorder. *Annual Review of Clinical Psychology*. Vol. 6. No. 1. Pp. 421–446. DOI: 10.1146/annurev.clinpsy.121208.131215
4. Sokolova E.T. (2014) Narcissism as a clinical and sociocultural phenomenon. *Voprosy psikhologii*. No. 1. Pp. 67–80. URL: <https://istina.msu.ru/media/publications/articles/9fe/1d7/1426297/67.pdf> (accessed 11.03.2025). (In Russian).

5. Miller A. (1981) *Prisoners of childhood: The drama of the gifted child and the search for the true self*. New York : Basic Books. ISBN 0465063470.
6. Kohut H. (1977) *The restoration of the self*. New York : International Universities Press. ISBN 0823658104.
7. Kohut H. (1984) *How does analysis cure?* Chicago : University of Chicago Press. ISBN 0226450341.
8. Kernberg O.F. (1984) *Severe personality disorders: Psychotherapeutic strategies*. New Haven, CT : Yale University Press. ISBN 9780300053494.
9. Kernberg O.F. (1998) *Love relations: Normality and pathology*. New Haven, CT : Yale University Press. 203 p. ISBN 0300074352.
10. Caligor E., Levy K.N., Yeomans F.E. (2015) Narcissistic personality disorder: diagnostic and clinical challenges. *American Journal of Psychiatry*. Vol. 172. No. 5. Pp. 415–422. DOI: 10.1176/appi.ajp.2014.14060723
11. Kaufman S.B., Weiss B., Miller J.D., Campbell W.K. (2020) Clinical correlates of vulnerable and grandiose narcissism: A personality perspective. *Journal of Personality Disorders*. Vol. 34. No. 1. Pp. 107–130. DOI: 10.1521/pedi_2018_32_384
12. Dickinson K.A., Pincus A.L. (2003) Interpersonal analysis of grandiose and vulnerable narcissism. *Journal of Personality Disorders*. Vol. 17. No. 3. Pp. 188–207. DOI: 10.1521/pedi.17.3.188.22146
13. Banai E., Mikulincer M., Shaver P.R. (2005) “Selfobject” Needs in Kohut’s Self Psychology: Links With Attachment, Self-Cohesion, Affect Regulation, and Adjustment. *Psychoanalytic Psychology*. Vol. 22. No. 2. Pp. 224–260. DOI: 10.1037/0736-9735.22.2.224
14. Yakeley J. (2018) Current understanding of narcissism and narcissistic personality disorder. *BJPsych Advances*. Vol. 24. No. 5. Pp. 305–315. DOI: 10.1192/bja.2018.20
15. Meyer B., Pilkonis P.A. (2012) *Attachment theory and narcissistic personality disorder*. In: Campbell W.K., Miller J.D. (Eds) *The handbook of narcissism and narcissistic personality disorder: Theoretical approaches, empirical findings, and treatments*. Hoboken, NJ : John Wiley & Sons. Pp. 434–444. DOI: 10.1002/9781118093108.ch39
16. Bateman A.W., Fonagy P. (2004) Mentalization-based treatment of BPD. *Journal of Personality Disorders*. Vol. 18. No. 1. Pp. 36–51. DOI: 10.1521/pedi.18.1.36.32772

Поступила в редакцию: 21.02.2025

Received: 21.02.2025

Поступила после рецензирования: 25.03.2025

Revised: 25.03.2025

Принята к публикации: 10.04.2025

Accepted: 10.04.2025